

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ В РОССИИ

Курята П.А., студентка гр. ЦЭб-211, II курс
Научный руководитель: Логачев В.А., д.э.н., профессор
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

В последнее время вопросы внедрения цифровых валют являются наиболее обсуждаемыми среди экономистов со всего мира. Наряду с обычными традиционными формами денег возникают новые формы – цифровые. Их внедрение является достаточно радикальным преобразованием в финансовой системе. К числу стран, в которых цифровая валюта центральных банков уже доступна, относятся Багамские острова, Нигерия, Восточно-Карибский валютный союз.

Нигерия – первая африканская страна, внедрившая свою цифровую валюту. Население страны составляет около 213 млн. человек, единицей национальной валюты является найра. В 2021 году центральный банк Нигерии перешел к завершающей стадии тестирования цифровой валюты центрального банка, «электронной найры». В проект изначально были включены все государственные и коммерческие банки, созданы новые условия для стимулирования населения пользоваться новой цифровой национальной валютой. Однако по статистическим данным агентства Bloomberg на февраль 2023 г. только 1 из 200 нигерийцев использует ЦВЦБ [1]. Центральный банк Нигерии введением цифровой валюты и попыткой ограничить использование наличной формы денег по итогу вызвал еще больший рост инфляции.

В октябре 2020 г. Банк России выпустил Доклад для общественных консультаций, в котором был озвучен проект цифрового рубля. В конце 2022 г. в Госдуму внесли соответствующий проект, который поясняет, что цифровая валюта Центрального банка (далее ЦВЦБ) разрабатывается в качестве третьей дополнительной национальной формы денег наряду с наличным и безналичным рублем. Если наличные деньги выпускаются в виде банкнот и монет, каждая из которых имеет свое обозначение номинала, а безналичные деньги существуют в виде записи на расчетных счетах коммерческих банков, то цифровой рубль представляет из себя уникальный цифровой код. Перевод цифрового рубля от одного пользователя другому будет осуществляться в виде передачи цифрового кода с одного индивидуального электронного кошелька на другой. Из Доклада известно, что цифровой рубль наравне с наличными и безналичными деньгами будет выполнять три функции – средства платежа, меры стоимости и средства сбережения. Кроме этого, все три формы российского рубля

будут абсолютно равноценны в том смысле, что 1 цифровой рубль эквивалентен 1 безналичному или наличному рублям [2, стр. 5].

Тестирование цифрового рубля в России с реальными клиентами запланировано с 1 апреля 2023 года. В нем примут участие 13 банков, как уточнила Ольга Скоробогатова, заместитель председателя Центробанка, «которые технически подтвердили свою готовность» [3]. Согласно проекту, банки – помощники ЦБ: они помогут открывать клиентам кошельки на платформах банковского обслуживания по разработанному стандартному протоколу.

Какие же конкурентные преимущества есть у ЦВЦБ по сравнению с другими способами осуществления платежей?

1. Оперативность и дистанционность проведения платежей в офлайн-режиме.
2. Снижение стоимости транзакций.
3. Усиление конкуренции среди коммерческих банков ввиду существования более легкого способа перевода денежных средств [4, с. 2].
4. Потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей.

Антон Силуанов, министр финансов России, приводит такое обоснование выгоды цифрового рубля: «Цифровой рубль абсолютно надежен, поскольку его эмитент – Центральный банк. Если у тебя деньги хранятся в коммерческом банке, то есть потенциальные риски, что он обанкротится и деньги пропадут, кроме того уровня, который гарантирует государство. Кроме того, за оплату товаров и услуг цифровым рублем не будет взиматься комиссия» [5].

Говорить о функции цифрового рубля как средства сбережений некорректно, так как Центральным Банком не задумывалось начислять проценты на остаток средств на электронном кошельке. Здесь можно заметить один из недостатков цифровой формы денег по сравнению с безналичной – безналичные депозиты и транзакции могут приносить своим владельцам процентный доход. Вследствие этого цифровой рубль не сможет конкурировать с депозитами и сберегательными инструментами [4, с. 3].

Глава комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков утверждает, что цифровой рубль можно будет использовать как средство платежа в системе российского блокчейна, которая основана на децентрализованном реестре. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Точнее говоря, операции будут осуществляться в виде цепочки без посредников (банков или платежных систем), что гарантирует за собой надежность и низкую возможность взлома. Такая система рекомендует себя с хорошей стороны, однако её еще одной особенной характеристикой является открытость операций: каждый цифровой рубль получает свою метку, благодаря которой можно увидеть прослеживаемость платежей. С точки зрения бюджетного процесса возникает существенное преимущество – цифровой рубль приобретает исключительно прозрачный целевой характер. Можно утверждать, что любое бюджетное финансирование должно стать абсолютно прозрачным процессом. ЦВЦБ очевидно приведет к дополнительному контролю со стороны государства и может понизить существующую в

стране коррупцию. В этом случае граждане, как налогоплательщики, должны ответно получить всю полноту прозрачности бюджетных процессов, что в данный момент времени находится под большим вопросом.

Снижение доли пассивов коммерческих банков в результате оттока депозитов может привести к уменьшению размеров кредитования и удорожанию кредитов [4, с. 3]. В долгосрочной перспективе возможно это связано с попытками банков взять на себя избыточные риски в результате оттока ликвидности из банковского сектора.

Издательство Коммерсантъ выпустило материал на тему: «Центральный банк нашел новые способы межстрановых расчетов». Документ с использованием цифрового рубля представляет собой две модели трансграничных расчетов:

1. Модель, согласно которой стороны заключают между собой соглашение, в рамках которого они будут обмениваться ЦВЦБ между собой. Каждое государство будет своими резервами и мощностями обеспечивать на своей стороне правильную конвертацию валюты в другую и в обратном порядке.
2. Модель, согласно которой страна подключается к единой интеграционной платформе, которая обеспечивает трансграничные платежи на основе выработанных единых протоколов [6, с. 7].

Однако внедрение трансграничной модели расчетов с использованием цифровой валюты – вопрос будущего, которой зависит как от технологий, так и от геополитической обстановки. Одной из ведущих стран мира, которая уже пользуется первой системой трансграничных платежей и наиболее продвинулась в этом проекте, является КНР. Народный банк Китая на этом этапе – наиболее вероятный партнер для Банка России. Проекты по выпуску моделей трансграничных расчетов цифровых валют реализуются совместными усилиями центральных банков всех ведущих стран, так как требуют финансовой и технологической унификации расчетов [7, с. 1].

На сегодняшний день Китай признается лидером в сфере разработки и внедрения нового вида цифровой национальной валюты. Так в 2021 г. власти Китая одобрили в рамках пилотного проекта использование цифрового юаня. В качестве основы берётся формирование полностью «безналичной» экономики. Если Банк России заявляет, что цифровой рубль должен стать третьим видом национальной валюты, дополняя другие формы денег, то Народный банк Китая не скрывает тот факт, что он планирует полностью замещать наличные денежные знаки знаком ЦВЦБ. Опыт Китая здесь заключается в привязке человека к его «социальному рейтингу» – системе, которая может ограничивать доходы и расходы граждан или в целом отключать их от использования цифрового юаня.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по экономической политике, д.э.н. Михаил Делягин заявил, что не стоит ожидать революционных изменений в повседневной жизни от введения цифрового рубля: еще рано судить от том, какие новые возможности в полной мере сможет открыть его введение.

Он добавил, что страхи граждан не совсем правильно сообразны и адекватны по поводу контроля за их перемещением средств [8].

Другой точки зрения придерживается профессор В. Ю. Катасонов. Он развивает идею о том, что для Центробанков «единственное эффективное средство сохранения своих командных позиций в мире денег – это встать во главе процесса создания цифровой валюты. Иначе говоря, стать монополистами в мире цифровых денег подобно тому, как они были монополистами в мире традиционных национальных валют» [9 с. 124]. В своих трудах и выступлениях В. Ю. Катасонов высказывает мнение об «электронном концлагере» для пользователей цифрового рубля. В последнее время много внимания обращается на отстраивание системы тотального контроля. Государство на данный момент времени и без того собирает сведения о гражданах в единую базу данных. А с помощью цифрового рубля Россия будет на шаг ближе к системе социального цифрового рейтинга, которая имеет как плюсы, так и минусы.

Таким образом, анализ очередной новации в области цифровизации российской экономики подтверждает закономерный характер таких специфических черт этого процесса в периферийной экономике, как социально-разделенный характер, тотальная экономия госрасходов без учета выгод и рисков фирм и домохозяйств, бюрократизированность всех процедур и командно-административный характер их осуществления без учета мнения большинства экономических агентов [10].

Система ЦВЦБ создает много перспектив для развития государства и финансового сектора, однако в то же время эта система содержит в себе множество рисков и не выявленных на сегодняшний день опасностей. Наиболее вероятной причиной введения цифровой валюты является необходимость сохранения государственного суверенитета, в том числе в сфере денежного обращения. Чтобы не было возможности у государства злоупотреблять властью, необходима такая экономическая система, которая сможет показать все преимущества использования цифрового рубля, сбалансировать все плюсы и минусы. Остаётся вопросом времени раскрытие потенциала пилотного проекта цифрового рубля. Для Банка России в будущем выгодно использование цифровой валюты для поиска новых партнеров и укрепления текущих отношений с другими странами.

Больше всего преимуществ получит именно государство: оно сможет использовать новую форму валюты в качестве инструмента за контролем денежных средств. Это позволит бороться с теневой стороной экономики, но с другой стороны может превысить уровень допустимого контролирования расходов и доходов каждого отдельного гражданина.

В настоящее время доверие граждан к коммерческим банкам держится на высоком уровне, поскольку за хранение и использование средств на банковских картах россияне могут получить от коммерческих банков доходные проценты. Таким образом, цифровая форма рубля для клиентов коммерческих банков уступает безналичной.

Коммерческие банки столкнутся с самыми большими рисками: в результате оттока ликвидности может произойти сокращение их доходов и даже банкротство.

Список литературы:

1. Osaе-Brown A., Onu E., Irrera A. Nigeria Seeks Partners for Tech Revamp of Its eNaira Digital Currency // Bloomberg news : сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-21/nigeria-seeks-new-tech-partners-to-revamp-enaira-central-bank-digital-currency> (дата обращения: 19.03.2023)
2. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России : сайт. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 17.03.2023)
3. Злобин А. ЦБ назвал дату начала тестирования цифрового рубля на реальных клиентах // Forbes : сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/485078-cb-nazval-datu-nacala-testirovania-cifrovogo-rubla-na-real-nyh-klientah> (дата обращения: 26.03.2023)
4. Синельникова-Мурылева Е.В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-riski-i-vygody> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Силуанов считает перспективным создание цифрового рубля // ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16974323> (дата обращения: 26.03.2023)
6. Буйлов М. Цифровой рубль собрался за границу // Коммерсантъ. – 2023. – 9 янв. – № 1. – С. 7.
7. Кочергин Д.А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-sistem-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Шевченко А. В России высказались о будущем цифрового рубля // Lenta.ru : сайт. – URL: https://lenta.ru/news/2023/03/06/cifrovoi_rubl/ (дата обращения: 26.03.2023)
9. Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? – Москва : Книжный мир, 2017. – 320 с.
10. Логачев В.А. О специфике российской периферийной модели экономики знаний // Социально-экономические проблемы развития старопромышленных регионов : сб. материалов междунар. экон. форума, посв. 65-летию КузГТУ. Кемерово, 2015. С. 74.